

Большинство зрителей в концертном зале пребывали в крайнем изумлении.

Многие ценители классики, кичась своим утонченным вкусом, привыкли брезгливо воротить нос от поп-музыки. Что уж говорить о зарубежной эстраде, если они и отечественных популярных хитов толком никогда не слышали. Статус «поп-исполнителя» в их глазах казался бесконечно далеким от звания «виртуоза». Музыкант, способный выдать столь ошеломляющий перформанс, разменивается на попсу? Да быть того не может! Это же совершенно разные лиги. Разве можно ставить их в один ряд?

Однако, как бы они ни качали головами, стоило концерту завершиться, как толпы зрителей бросились искать в сети композицию под названием «Погоня». Мощный ритм и загадочная мелодия мгновенно разбили в пух и прах их снобизм, заставив крутить трек на повторе. В конце концов, любить хорошую поп-песню оказалось вовсе не зазорно. В кулуарных беседах любителей классики то и дело всплывало это название, и уже далеко не один эстет признавался в своей новой слабости.

Тем временем на родине, на главной странице форума Хайцзяо, среди бесконечных обсуждений в духе «перемываем косточки моему муженьку-приспособленцу», один из модераторов раздела сплетен внезапно опубликовал новую тему.

Заголовок гласил:

«Офигеть!!! Народ, я тут наткнулась на кое-что нереальное! У кого зрение хорошее, зайдите и помогите разобраться: почему этот парень так чертовски похож на Юань Шана?! А-а-а!!!»

В последнее время из-за слухов о сотрудничестве с журналом АМ фанаты и хейтеры Юань Шана вели на форуме непрекращающуюся войну. Тема не сходила со страниц, а «экспертные» анализы сменяли друг друга с завидной регулярностью — за этим цирком было весьма забавно наблюдать. Обычные зеваки, привлеченные шумихой, заходили в каждую подобную тему просто ради развлечения. Посты от модераторов обычно отличались обилием реальных фактов и были куда содержательнее пустых фанатских войн. К тому же модератор под ником Осенний овес обычно поддерживал образ холодного, прагматичного циника, бьющего не в бровь, а в глаз. Столь бурное проявление эмоций с его стороны было редкостью, поэтому заинтригованные пользователи поспешили кликнуть на ссылку, чтобы выяснить, в чем дело.

Модератор явно пребывал в глубоком шоке. Первый же пост так и пестрел восклицательными знаками:

«А-а-а-а! Заранее спасибо всем неравнодушным за аналитику! Сам я сейчас в Австралии. Мой отец — безумный фанат классической музыки. На днях тут давал концерт скрипач по имени Павел Клим, и в их узких кругах сейчас активно форсят неофициальную запись этого выступления. Я решила послушать за компанию и, честно говоря, это просто отвал башки! Так круто, величественно и мощно, что аж ноги сами в пляс просятся! Но самое главное — там

внезапно появляется приглашенный пианист, и он чертовски хорош собой! Пересмотрела уже раз сто, просто влюбилась по уши! Девочки, он до безумия похож на Юань Шана! И в самой мелодии угадываются знакомые нотки "Погони"! Хотя здравый смысл так и кричит мне: "Да не может этого быть, не может, не может!!!"»

Внизу была прикреплена ссылка на видеохостинг. Поскольку платформа была международной, в комментариях под роликом пестрели сообщения на десятках языков. Форумные зеваки из «экскурсионной группы» поначалу растерянно пробежались глазами по тексту, а затем из чистого любопытства кликнули на воспроизведение. И почти сразу же на себе прочувствовали, что у настоящей музыки действительно нет границ.

Фортепиано, скрипка, оркестр... Изумительная мелодия и филигранная техника делали эту концертную пьесу безупречной. Многие из тех, кто зашел просто полюбопытствовать, позабыли о своей первоначальной цели, с головой погрузившись в изысканный, почти призрачный мир звуков. Они закрывали глаза и раз за разом перематывали запись назад, пока кровь не начинала бурлить в жилах. Лишь тогда, нехотя вырываясь из сладкого плена, они открывали глаза и вглядывались в экран.

Пианист, о поразительном сходстве которого писал Осенний овес, появился на сцене лишь после первой трети произведения под восторженные взгляды зала. Камера находилась слишком далеко, чтобы четко запечатлеть черты его лица, однако даже на размытых кадрах было очевидно: этот юноша кардинально отличался от всех остальных. В представлении обывателей талант и внешность редко уживаются вместе. Именно поэтому они до крайности строги к внешнему виду слащавых айдалов, но готовы превозносить привлекательность неказистых виртуозов. В академических кругах стандарты красоты весьма специфичны — даже Павла Клима нередко величали писанным красавцем. Но этот пианист, едва сев за рояль, мгновенно подчинил себе все пространство вокруг, продемонстрировав подавляющее превосходство в харизме и осанке.

Зрители больше не могли оторвать от него глаз. И чем дольше они всматривались, тем сильнее крепла уверенность: это точно он.

Порой, чтобы узнать человека, детальное рассмотрение черт лица вовсе не требуется — достаточно уловить знакомый силуэт, манеру держаться, неуловимую ауру. Музыкант за роялем определенно имел азиатские корни и обладал той же хрупкой, поджарой фигурой, что и Юань Шан. Одетый во фрак, он выглядел утонченно и дорого. От него веяло недостижимым благородством, но сходство с их кумиром оставалось неоспоримым.

Сделав это открытие, обычные пользователи пришли в неопишуемый восторг. Они поспешили вернуться на вкладку форума, чтобы поделиться мыслями, но обнаружили, что в ветке уже разгорелся нешуточный спор.

— А-а-а! Реально вылитый он! Чисто на интуитивном уровне чувствую — это Юань Шан! Так он улетел за границу не ради съемок в журнале, а чтобы выступить на концерте?! Ничего себе уровень, просто космос!

— Ой, фанатки, вы лицо-то поберегите. Хотя бы поинтересовались для начала, кто такой Павел Клим в мире музыки. Погуглите, плиз. Хватит в каждом пробежавшем мимо азиатке видеть своего ненаглядного. У вашего «божества» пупок развяжется на такую сцену выйти, спасибочки.

— Музыка невероятная! Действительно угадываются мотивы «Погони», аж мурашки по коже. Впервые оценила прелесть современной неоклассики.

— Красавчик! Без обид и фанатства, но пианист безумно похож на Юаня. Эта его ледяная отрешенность за роялем — просто мой личный сорт героина! Наделала кучу скринов, забираю на обои. Хе-хе.

— Очередной жалкий вброс для отбеливания репутации. Ору в голосину! Обделались со съемками для АМ, так теперь сказки про классические концерты сочиняете? Боже, испанский стыд...

— Но трек реально похож на «Погоню»...

— Вообще-то «Второй концерт Павла Клим» вышел гораздо раньше вашей «Погони»! А вот почему они похожи... Хе-хе, делайте выводы сами!

Простые прохожие, поначалу собиравшиеся высказаться, благоразумно предпочли не лезть в это болото. Обсуждение развивалось с бешеной скоростью, и перевес постепенно уходил на сторону хейтеров. Недоброжелатели всю потирали руки, грозясь выложить разгромный компромат и доказать, что Юань Шан вчистую слизал свою песню со «Второго концерта Павла Клим». Но не успели они развернуться, как на форуме разорвалась настоящая бомба.

«...Я тот самый пользователь, который только что издевался над Юань Шаном. Вот вам скриншот с Фейсбука... У меня сейчас очень странные чувства, так что просто оставлю это здесь и принесу свои извинения...»

Этот комментарий выбился из общего хора ядовитой злобы. Пользователь молча прикрепил изображение и, под стать своему короткому покаянию, тихо испарился из темы.

Остальные, не понимая, в чем дело, кликнули на картинку. Какое-то время в ветке царил гробовое молчание. Наконец появился первый ответ:

«...Офигеть!!!»

«Да ладно!»

«Твою дивизию!..»

«Умыли хейтеров! Шах и мат!»

На скриншоте красовался пост с официального аккаунта самого Павла Клим. К жизнерадостному селфи прилагалась подпись:

«Концерт вечером семнадцатого числа увенчался грандиозным успехом благодаря моему талантливому другу из Китая — Юань Шану! Искренне надеюсь, что на нашей сцене будет появляться как можно больше таких одаренных молодых людей!»

Ниже была прикреплена совместная фотография. На ней лицо Юань Шана наконец можно было рассмотреть во всех деталях. Он мягко улыбался в объектив, его безупречные, словно точеные черты лица на фоне простоватого Клим казались еще более изящными.

Множество любопытных тут же бросились обходить сетевые блокировки, чтобы проверить первоисточник, и вернулись в полном шоке. Это была чистая правда! Не фанатский фотошоп, не фейк!

Практически одновременно с этим официальные ресурсы отечественной медиагруппы «Четыре Моря» тоже решили ковать железо, пока горячо. Они опубликовали официальный анонс сотрудничества Юань Шана с журналом АМ. Подкрепленная мощнейшей пиар-кампанией, эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Чем яростнее хейтеры поливали грязью имя артиста, тем сокрушительнее оказался ответный удар истины. Последние недели фанаты Юань Шана жили с чувством глубочайшей обиды и бессилия: они-то знали, насколько одарен их кумир, но толпа, лишенная собственного мнения, упрямо твердила обратное. Каждое доброе слово в его адрес высмеивалось, любые попытки защитить любимого исполнителя натывались на стену презрения. Однако никакая ложь не способна устоять перед лицом истинного таланта. Что может придать фанатам больше гордости и уверенности, чем сокрушительный триумф их кумира? Две эти ошеломляющие новости в один миг вернули им все утраченные позиции. Когда Сунь Цинхань снова зашел в Вейбо, он обнаружил, что расстановка сил в медиапространстве изменилась до неузнаваемости.

Его последний пост, посвященный Юань Шану, набрал уже более миллиона репостов, а количество комментариев под официальной публикацией «Четырех Море» росло ежеминутно. Половина из двадцати самых обсуждаемых тем в трендах так или иначе касалась Юань Шана. Та самая размытая запись концерта Павла Клим за пару дней набрала десятки миллионов просмотров и шквал восторженных отзывов. Редкие попытки придраться к исполнению тут же тонули в море ироничных насмешек. Возглавлял же топ обсуждений тизер, опубликованный в официальном аккаунте АМ. На снимке Юань Шан стоял с безупречной осанкой, склонив голову над скрипкой. Поскольку кадр был рабочим, на заднем плане виднелся легкий творческий беспорядок съемочного павильона. Юноша был совершенно без грима, его волосы мягко спадали на лоб, а одет он был в ту самую простую одежду, в которой фанаты провожали его в аэропорту. И все же в этом небрежном облике сквозила поразительная, пугающе холодная элегантность неприступного гения.

Этот образ кардинально отличался от того мягкого и открытого юноши, которого привыкли видеть отечественные поклонники, но именно эта перемена заставила публику сойти с ума по образу «холодного и неприступного гения». Менее чем за два часа публикация АМ собрала более двухсот тысяч комментариев. Сунь Цинхань кликнул на ветку и тут же зашатался от лавины восторженных возгласов и восклицательных знаков:

— А-а-а! Я только сейчас поняла, насколько он красив! Вы посмотрите на эти ресницы, они же бесконечные!

— Вот это я понимаю — гордость нации! Концерт — шедевр, фортепианная партия — космос! А его пальцы... Я просто залипла на то, как они летают по клавишам!

— Как преданный фанат, заявляю: я выбрала себе в кумиры настоящего монстра!

— Мое почтение! «Погоня» теперь официально в топе моего плейлиста. С каждым разом звучит все благороднее и масштабнее!

Крупные новостные агентства без устали трубили о триумфе молодого музыканта. Социальные сети — лишь отражение реальности, но именно по ним можно судить об истинных масштабах популярности. Толпа слепа и изменчива, ее симпатии висят на волоске, и порой одно неверное движение способно разрушить хрупкое равновесие. Что уж говорить о волне всеобщего обожания, захлестнувшей страну? Личный блог Сунь Цинханя в одночасье перешагнул отметку в десять миллионов подписчиков. Лента ломилась от умоляющих сообщений новоиспеченных фанатов, требующих свежих снимков кумира, а рабочий почтовый ящик буквально завалило коммерческими предложениями. Менеджер сиял от счастья. В свободные минуты он зачитывал эти письма Юань Шану, надеясь поднять тому настроение, но юноша лишь мягко улыбался в ответ:

— Главное, чтобы ты был доволен.

В своей прошлой жизни, когда он только начинал восхождение к славе, все происходило точно так же. Но насколько крепка фанатская любовь? Эта безумная страсть улетучилась без следа, стоило ему на несколько лет оказаться прикованным к больничной койке после той роковой аварии. Популярность — вещь иллюзорная и капризная. Когда она приходит, бурная и стремительная, тебе кажется, будто ты держишь ее в руках. Но лишь когда она ускользает, понимаешь, насколько она неуловима. Юань Шан уже переживал этот кратковременный всплеск чужого обожания, продиктованный лишь сиюминутными гормонами толпы, а потому больше не питал иллюзий насчет собственной исключительности.

Его равнодушие подействовало на разгоряченного Сунь Цинханя как ушат ледяной воды. Менеджер не был глупцом. Первое головокружение от успеха прошло, обнажив прагматичный ум профессионала, отдавшего этой индустрии больше десяти лет. Он повидал немало взлетов и падений. Примеры того, как артисты просыпались знаменитыми за одну ночь, встречались и раньше. Но многие ли из них сумели удержаться на плаву и сохранить этот статус? Стоило Сунь Цинханю задуматься об этом, как в его душе зашевелился глухой страх. Вся былая спесь

мгновенно испарилась, а заманчивые предложения о сотрудничестве, еще минуту назад вызывавшие у него восторг, теперь казались бездонной пастью бездны, готовой поглотить их при первой же ошибке.

Мир вокруг вновь обрел четкие очертания. Сунь Цинхань отчетливо осознал: отныне каждый их шаг должен быть выверен до миллиметра.

Скрипка и фортепиано вели безупречный диалог, в который постепенно вплеталось величественное звучание оркестра. Цинь Хо откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, полностью отдаваясь течению музыки. В самые экспрессивные моменты он невольно подпевал, едва заметно покачивал пальцами в такт и притоптывал ногой. Накопившаяся за день ментальная усталость словно растворялась под действием мощного транквилизатора, уступая место долгожданному покою.

Музыка, к созданию которой приложил руку Юань Шан, обладала поразительной способностью мгновенно подчинять себе мысли слушателя. Стоило погрузиться в нее без остатка, как после финала тебя накрывало волной невероятного облегчения. Люди называют это чувство «резонансом» и обычно испытывают искреннюю привязанность к тому, что заставляет их душу трепетать. Цинь Хо не был исключением. Осознав эту закономерность, он взял за правило: каждый раз, когда рабочее давление грозило перешагнуть критическую отметку, он выкраивал среди плотного графика несколько минут, чтобы просто включить одну из композиций юноши.

Раздражение, вызванное пятьюдесятью часами без сна, постепенно улеглось. Из-за двери донесся негромкий, размеренный стук. Цинь Хо мгновенно распахнул глаза, выпрямился в кресле и выключил проигрыватель.

Помощник вошел в кабинет с величайшей осторожностью и с удивлением отметил, что черты лица его сурового начальника разгладились, а взгляд стал чуть мягче, чем пару часов назад. Юноша на секунду задумался: перед тем как войти, ему показалось, будто за дверью приглушенно играла какая-то музыка?..

— Что у тебя? — низкий, рокошующий голос Цинь Хо прервал его размышления.

Помощник вздрогнул и торопливо опустил на край стола стопку бумаг.

— Председатель Цинь, переговоры с руководством журнала АМ успешно завершены. Они согласились пойти на некоторые уступки и окажут нам полную поддержку в продвижении проекта на внутреннем рынке. А это договор, присланный из музыкальной компании «Ураган», он ожидает вашего утверждения.

Цинь Хо открыл папку и бегло просмотрел текст. Это был первый совместный релиз «Урагана»

и «Четырех Морей», имевший для обеих сторон колоссальное значение. Помощник завороченно наблюдал за тем, как ручка босса без малейших колебаний оставляет размашистую подпись на последней странице. Не удержавшись, он набрался смелости и спросил:

— Господин директор... В нашей компании достаточно артистов, которые уже имеют определенный вес за рубежом. Юань Шан, при всем уважении, еще совсем новичок. Не кажется ли вам, что столь колоссальные инвестиции в его продвижение — это неоправданный риск?

Цинь Хо одарил его холодным, пронзительным взглядом и пододвинул подписанный документ обратно:

— Что-то еще?

Помощник сглотнул, мгновенно вытянувшись в струнку. Он молча покачал головой, забрал договор и покинул кабинет, мысленно потешаясь над собственной глупостью: хорошее настроение босса действительно было лишь мимолетной иллюзией.

Проводив его взглядом, Цинь Хо выдвинул ящик стола и принялся усердно что-то искать с таким суровым видом, словно принимал решение государственной важности. Однако вещи, которыми редко пользуешься, всегда имеют свойство бесследно исчезать в самый нужный момент. Спустя пару минут тщетных поисков он со вздохом сдался и снял трубку стационарного телефона:

— Сяо Му, найди мне наушники.

— А-а-а-а!

— Господин Юань! Посмотрите сюда!

— Юань Шан! Юань Шан!

— Господин Юань, какие у вас планы на дальнейшую музыкальную карьеру? Скажите пару слов!

— Не толкайтесь! Осторожнее!

Щелчки затворов сливались в сплошной гул, напоминающий тропический ливень. Толпа окружила их плотным кольцом. Пассажиры с того же рейса, позабыв о багаже, бежали следом,

на ходу доставая телефоны. Юань Шан поправил темные очки и под прикрытием Сунь Цинхана и внушительной группы телохранителей попытался пробиться к выходу.

— Никаких комментариев. Идем молча, — испуганно шептал Сунь Цинхань, пытаясь своим невысоким телом заслонить подопечного от напиральной толпы.

Репортеры за ограждением отчаянно тянули микрофоны вперед, а фанаты с плакатами срывали голоса от крика. Даже во времена пиковой популярности Ся Гуана менеджеру не приходилось сталкиваться с подобным безумием. К счастью, руководство проявило дальновидность и выделило им восемь крепких телохранителей, иначе он просто не представлял, как выволить юношу из этого человеческого водоворота невредимым.

Его возвращение домой разительно отличалось от тихого, незаметного отъезда. Утечка данных о рейсе была делом времени, но даже Юань Шан не ожидал увидеть в терминале такое количество людей. Поклонники честно пытались держать строй, но отсутствие опыта давало о себе знать — в давке то и дело возникали опасные моменты. Юноша внимательно следил за происходящим и, заметив, что несколько человек едва не полетели на пол, не выдержал. Он снял очки и громко крикнул в сторону бушующей толпы:

— Берегите себя! Не толкайтесь! Вы же можете покалечиться!

Эти слова подействовали на фанатов как команда — хаотично мечущаяся толпа мгновенно успокоилась и дисциплинированно отступила. Однако со стороны прессы внезапно раздался испуганный женский вскрик. Юань Шан резко обернулся и увидел, что молодая журналистка, сбита с ног коллегами, упала прямо на кафельный пол. В подобной давке падение грозило трагедией. Девушка в панике пыталась ухватиться хоть за кого-нибудь, но напиральные сзади люди лишь наступали ей на ноги. В сплошном шуме ее криков о помощи никто не слышал; операторы были слишком увлечены съемкой и даже не заметили, как их коллега оказалась на земле. В голове несчастной проносились жуткие заголовки новостей о жертвах массовой давки. Она уже приготовилась к самому худшему, как вдруг визг толпы вокруг усилился, чья-то крепкая ладонь обхватила ее за запястье и уверенно потянула вверх, а над головой раздался чистый, взволнованный мужской голос:

— Давай руку! Быстрее!

Девушка вскинула голову и встретила взглядом с встревоженным, благородным лицом Юань Шана. Ощувив невероятное облегчение, она крепко ухватилась за него и с его помощью поднялась на ноги. Стоявшие рядом репортеры только теперь осознали, какой беды едва удалось избежать, и поспешно опустили камеры, наперебой спрашивая о ее самочувствии. Журналистка, разрыдавшись от пережитого шока, судорожно сжимала руку своего спасителя, без конца шепча слова благодарности.

Юань Шан мягко вздохнул и аккуратным жестом поправил ее растрепавшиеся волосы:

— Зачем же так рисковать? За эти несколько секунд вы все равно не успеете взять

полноценное интервью. Если вам нужны фотографии — я постою и попозировую, без проблем. Что для вас важнее: сенсация или собственная жизнь?

С этими словами он действительно остановился, жестом попросив Сунь Цинхана и телохранителей расступиться, и замер перед объективами. Репортеры на секунду опешили от такой поразительной уступчивости, но профессиональный азарт взял верх, и они тут же принялись за работу. Видя, что порядок наконец восстановлен, Юань Шан тепло улыбнулся и, продолжая позировать под вспышками камер, весело обратился к спасенной журналистке:

— Может, мне принять какую-нибудь эффектную позу, чтобы вашему редактору точно понравилось?

Журналистам, привыкшим к капризам и высокомерию звезд, редко доводилось слышать подобные дружеские шутки. Даже издавшие виды папарацци, зарабатывающие на жизнь копанием в чужом грязном белье, почувствовали, как их циничные сердца дрогнули. Смех в терминале становился все громче — беседа между прессой и артистом шла на удивление тепло и непринужденно. Юань Шан ловко уходил от каверзных вопросов, переводя все в шутку, но редакционное задание, которое изначально казалось провальным, было выполнено блестяще.

В окружении прессы и поклонников юноша дошел до выхода и сел в ожидавший его черный минивэн. Перед тем как закрыть дверь, он обернулся и тепло помахал рукой собравшимся:

— Берегите себя на обратном пути и будьте осторожны на работе. До встречи!

— А-а-а! Юань Шан, счастливого пути! Мы любим тебя! — разносился над площадью слаженный хор фанатских голосов.

И к этому восторженному реву внезапно присоединились голоса суровых репортеров:

— Давай, парень, аккуратнее на дорогах!

Стоило двери машины захлопнуться, как толпа послушно расступилась. Журналисты, успевшие сделать предостаточно отличных кадров, не пытались, как обычно, облеплять капот и стучать в тонированные стекла. Напротив, они сами помогли организовать коридор, чтобы минивэн мог беспрепятственно выехать со стоянки. Подобное единодушие выглядело настолько непривычно, что после отъезда машины репортеры еще долго стояли в легком замешательстве. Они удивленно переглядывались, а затем оборачивались на фанатов, с которыми прежде вечно воевали за лучшие ракурсы.

— Вы в порядке? — вывела ее из оцепенения звонкая девичья речь.

Журналистка обернулась и увидела улыбающуюся девушку-подростка, протягивающую ей небольшой флакон:

— Сильно ушиблись? Этот спрей отлично помогает от синяков и растяжений. Возьмите, сестрица, вам нужнее.

Девушка растерянно приняла лекарство. А юная поклонница уже упорхнула обратно к своей компании, бурно и радостно обсуждая, каким же невероятным сегодня был их кумир. Репортер моргнула, почувствовав, как к горлу подкатил теплый ком, а на глаза навернулись слезы благодарности.

Разумеется, ведущие телеканалы не могли обойти вниманием инцидент в аэропорту. С экранов телевизоров дикторы взволнованно рассказывали об опасном моменте, в который попала их коллега, и во всеуслышание благодарили Юань Шана за благородный поступок.

Тётушка Ю, растроганная этой сценой человеческого тепла и взаимовыручки, украдкой смахнула слезу. Она тут же твердо решила сварить для вернувшегося изнуренного путешественника сытный, наваристый бульон, чтобы тот восстановил силы. Но едва она повернулась, как вскрикнула от неожиданности: прямо за спинкой дивана с чашкой кофе в руках безмолвно, словно призрак, стоял Цинь Хо.

— Господин Цинь! Вы когда успели подойти? Тоже новости смотрите?

Цинь Хо отвел от экрана взгляд, в глубине которого еще теплилось редкое одобрение, и сделал невозмутимый глоток кофе:

— Да так, краем глаза зацепил.

Тётушка Ю не особо рассчитывала на светскую беседу с нелюдимым хозяином. Выключив телевизор, она поспешила на кухню. Цинь Хо замер на месте, раздумывая, не взять ли пульт и не включить ли новости обратно. Но стоило ему сделать шаг, как из кухни снова показалось лицо экономки:

— Господин Цинь, я тут собираюсь сварить для Сяо Юаня суп из карасей. Вам налить тарелочку?

Цинь Хо замер с полуприподнятой ногой. Он медленно выпрямил спину и молча уставился на женщину.

Суп из карасей?..

Он сам вернулся из-за границы уже довольно давно, но за все это время домашние ни разу не вспомнили о «традициях», которые когда-то завел здесь Юань Шан.

Ну почему разница в отношении к двум разным людям должна быть настолько очевидной?

<http://bllate.org/book/20476/2162596>